

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный институт искусств»
(КГИИ)

Ленина ул., д. 22, г. Красноярск, 660049

Телефон/ факс (391) 212-41-74

E-mail: info@kgii.ru

ОГРН 1022402665559

ИНН/КПП 2466000546/246601001

23.10.2017 № 24-503

На № _____ от _____

Ректор Красноярского
государственного
института искусств,
доктор искусствоведения,
профессор,
Москалюк Марина Валентиновна

22 октября 2017 года

ОТЗЫВ

Ведущей организации о диссертации Курановой Юлии Александровны
«МОДУС МИСТЕРИАЛЬНОСТИ В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ И.Ф.
СТРАВИНСКОГО («ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ», «ПЕРСЕФОНА», «ПОТОП»)»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство

Одно из востребованных направлений современного музыказнания, активно расширяющего свою философско-методологическую базу, связано со стремлением к обнаружению новых пластов содержания в произведениях ушедшей эпохи, неоднократно привлекавших к себе внимание исследователей. Появление музыковедческих интерпретаций, раскрывающих скрытые дотоле смыслы, позволяет по-новому взглянуть на музыкальные творения и на художественные искания его авторов, органично вписать их в контекст художественно-стилевых процессов времени. Именно в этом исследовательском русле находится диссертация Ю.А. Курановой. Исходным импульсом для нее служит понятие мистериальности, которое неоднократно использовалось исследователями для характеристики музыкального театра И. Стравинского (начиная от Б. Асафьева, Б. Ярустовского вплоть до Г. Алфеевской, А. Баевой, Т. Левой, Л. Акопяна, Р. Насонова и др.), впрочем, и сам композитор давал для этого повод, характеризуя ряд своих

произведений. Однако разработать методологию анализа феномена мистериальности, предложить соответствующий терминологический аппарат, способствующий выявлению его сущности в творчестве Стравинского, выстроить систему доказательств – данная задача до сих пор не ставилась в музыказнании. В этом видится безусловная **новизна** исследовательского подхода, продемонстрированная в диссертации Ю.А. Курановой.

Учитывая то обстоятельство, что интерес к изучению мистерии, как в зарубежном, так и отечественном музыказнании, значительно активизировался в последние десятилетия (список литературы выглядит весьма убедительным, особо выделим диссертации А. Макаровой «Мистериальные прообразы в оперном творчестве П. И. Чайковского» и А. Предоляк «Средневековая модель мистерии в музыкальном театре Германии XIX-XX веков: от Вагнера к Штокхаузену»), избранная тема представляется **актуальной**. Думается, что можно говорить о формировании своего рода мистериального направления в изучении явлений мирового музыкального театра, тем или иным образом связанными с традициями жанра.

Ключевым понятием, определяющим содержание и логику диссертационного исследования Ю.А. Курановой, является «*модус мистериальности*» – «связанный с представлениями о феномене мистерии комплекс свойств (специфический модус выразительности), обособившийся от самого этого феномена и реализуемый в произведениях разных музыкальных жанров» (с.10). Последнее необычайно важно, ибо позволяет говорить о **перспективности** применения данного понятия в музыказнании.

В соответствии с этой ключевой категорией формулируется и *цель работы*, направленная на «выявление закономерностей воплощения модуса мистериальности в музыкально-театральных произведениях Стравинского» (с. 14). В качестве материала для исследования автор обращается к произведениям, где на мистериальность указывал сам композитор: это балет «Весна священная», мелодрама «Персефона» и музыкальное представление «Потоп». Подобное ограничение вполне оправдано. С одной стороны, это

дает возможность апробировать предлагаемую автором методику анализа модуса мистериальности и создать аргументированную доказательную базу. С другой, принадлежность сочинений к различным периодам творчества И. Стравинского позволяет обозначить еще один исследовательский вектор, который автор намечает в заключении: «Выбранный ряд произведений композитора отражает эволюцию его мистериального творчества» (с. 182).

Структура диссертации, состоящей из 4-х глав, введения, заключения и приложений, отличается тщательно продуманной логикой движения исследовательской мысли. Обосновав во Введении ключевую категорию и взаимосвязанные с ней понятия, в первой главе Ю.А. Куранова обращается непосредственно к самому феномену мистерии. Привлекая достаточно широкий круг научных исследований, автор рассматривает архетипические и отличительные признаки двух разновидностей мистерии: языческого священнодействия древности и средневекового жанра западноевропейского религиозного театра. Подчеркивая ритуально-мифологическую и религиозную сущность мистерии, диссертант выделяет архетипические идеи, характерные для модуса мистериальности, которые предопределяют содержательные векторы сюжетосложения, а также указывает архетипические приемы, которые используются для его воплощения. Значение данного раздела диссертации необычайно важно: в нем обосновывается методология анализа модуса мистериальности в избранных произведениях И. Стравинского.

Столь же важен и второй раздел первой главы, благодаря которому творчество Стравинского органично вписывается в широкое контекстуальное поле «произведений мистериального модуса» (с. 32). Многообразие форм его проявления, по мнению автора, свидетельствуют о его универсальности, хотя композиторы отдают предпочтение средневековой мистериальной модели. Существенно, что обозначенные в предыдущем разделе архетипические признаки и отличительные свойства мистерии являются здесь направляющей нитью структурирования материала.

Последующие три главы диссертации последовательно представляют три модели мистериального модуса, воплощенные в творчестве И. Стравинского: «Весна Священная» – архаическая модель, «Потоп» – образец средневековой модели и «Персефона» – в качестве примера взаимодействия двух исторических моделей мистерии. В основу аналитических глав положена многоуровневая система рассмотрения модуса мистериальности: она включает концептуальный, сюжетно-образный, композиционный планы произведений, а также музыкально-драматургические закономерности (в орбиту внимания вовлекаются формообразующие принципы, способы развития музыкального материала, жанровые, ладогармонические, интонационно-тематические, динамические и темброво-оркестровые особенности музыкального языка). Поэтому в главах содержится много интересных, разнообразных и точных наблюдений, которые позволяют обнаружить новые художественно-смысловые грани рассматриваемых произведений. Нельзя не отметить, что Ю.А. Куранова демонстрирует высокий уровень владения навыками теоретического анализа; приводимые ею музыкальные примеры органично встраиваются в аргументационный ряд, подтверждающий основополагающий тезис диссертанта: «мистериальность является одной из констант художественного мышления композитора» (с.48). В этом тезисе проявляются и **дальнейшие перспективы исследования**, пунктирно намеченные в Заключении. Существенно дополняют работу Приложения, где весьма ценными представляются авторский перевод текста либретто «Потопа» и сведения в единую таблицу его мистериальные источники.

Некоторые вопросы, возникшие при знакомстве с текстом диссертации, носят, в основном, уточняющий характер.

1. Перечень примеров сочинений мистериального модуса во втором разделе 1 главы завершается 1987 годом. Означает ли это исчерпанность композиторского интереса к мистерии?
2. В связи с «Персефоной» вы пишите об активизации внимания к религиозно-философским темам в искусстве 30-х годов XX столетия (с.79-

80), но не используете общеупотребительный термин неокатолицизм. Чем это объясняется?

3. Весьма интересны наблюдения над мотивами-символами Сна, Видения, Нарциса, Граната, Света и Зерна в «Персефоне». В первую очередь, они рассматриваются в качестве важных сюжетно-смысовых мотивов либретто, но только в ряде случаев описываются конкретные музыкальные средства, используемые для их воплощения. В выводах 3 главы на стр. 106 говорится, что и в либретто, и в музыке идея Умирания и Воскрешения утверждается через эти мотивы-символы. В связи с этим возникает вопрос: наделены ли мотивы Нарциса и Граната, подобно другим, конкретными музыкальными характеристиками?

Еще раз подчеркнем, что диссертация обладает четко пропроектированной логикой в соответствии с целью и задачами, сформулированными во Введении, которые автору удалось успешно решить. Отметим логичность изложения, органичность, конкретность и аргументированность выводов внутри разделов. К числу достоинств работы нужно отнести хороший литературный язык изложения, обширный список литературы свидетельствует о глубоком погружении автора в имеющиеся материалы по теме диссертации в самых разных областях знаний, благодаря чему создается многогранное контекстуальное поле исследования. Научная новизна диссертации Ю.А. Курановой бесспорна – она является первым специальным исследованием мистериальности музыкального театра И.Ф. Стравинского. Предложенное в ней понятие «модус мистериальности» и метод анализа произведений с позиций модуса мистериальности могут успешно применяться в исследовательской практике. Представленный в диссертации аналитический материал существенно дополняет научные представления о произведениях И. Стравинского, открывая в них новые содержательные смыслы. Она обладает всеми качествами серьезного научного исследования, результаты которого могут быть включены в курсы истории музыки, анализа музыкальных произведений и других предметов гуманитарного цикла.

Автореферат диссертации в достаточной мере отражает содержание проведенного Ю.А. Курановой исследования. Апробация ее основных положений подтверждена публикацией статей в изданиях, рекомендованных ВАК (3), а также в сборниках научных трудов и текстах выступлений на международных научных конференциях (7).

Представленная работа «Модус мистериальности в музыкальном театре И.Ф. Стравинского («Весна Священная», «Персефона», «Потоп»)» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в ред. От 21 апреля 2016 г. № 335). Ее автор, **Юлия Александровна Куранова** – заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство (искусствоведение).

Отзыв составлен доктором искусствоведения, профессором Л.В. Гавrilовой по поручению кафедры истории музыки, обсужден и одобрен на заседании кафедры 22.10.2017, протокол № 3.

Гаврилова Людмила Владимировна,
доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член-корреспондент Сибирской
академии наук высшей школы,
зав. кафедрой истории музыки
Красноярского государственного
института искусства

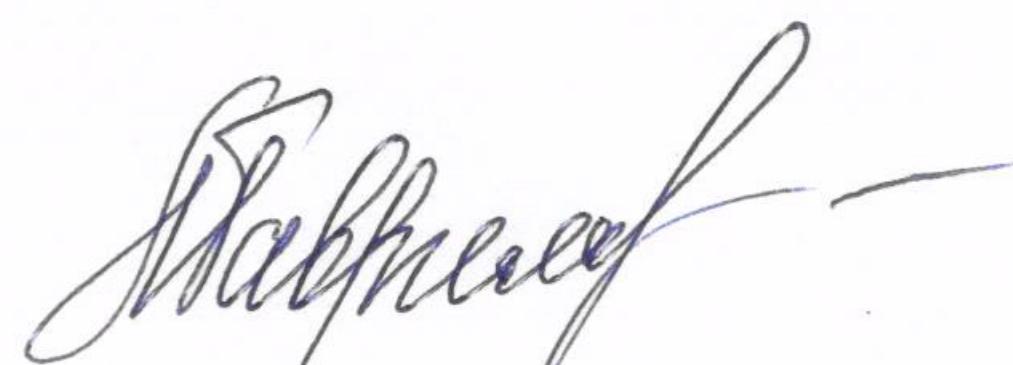
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Красноярский государственный институт искусств»

660049 г. Красноярск, ул. Ленина, д. 22
тел/факс (391) 212 41 74

e-mail орг. места работы –info@kgii.ru,

веб-сайт организации – <http://www.kgii.ru>

/Л.В. Гаврилова

